

Герман ведет расследование

НА ЗОЛОТОМ КРЫЛЬЦЕ

ВИКТОРИЯ
БАЛАШОВА

Виктория Балашова
На золотом крыльце

«Автор»

2026

Балашова В.

На золотом крыльце / В. Балашова — «Автор», 2026

"На золотом крыльце сидели: винодел, королева, сомелье, дегустатор, бармен, ресторатор, бедняк, богач, вор и стукач. Кто ты будешь такой, говори поскорей!" Идеальное убийство требует идеальных условий. И внезапно изменившаяся погода, отрезавшая роскошное шато от всего мира, стала идеальным фоном для свершившегося преступления. Когда в день рождения хозяина винодельни обнаруживают его тело, а следом убийца избавляется еще от двоих людей, гостям становится ясно, что преступник находится в одной комнате с ними. Единственная надежда на следователя Германа, оказавшегося среди гостей. Теперь он должен вести допросы тех, в чьих глазах читается страх и вина. Каждое показание – полуправда. Каждое алиби неубедительно. Это детектив-головоломка в лучших традициях жанра: закрытое пространство, ограниченный круг подозреваемых, где у каждого есть мотив и счет, который он готов был предъявить убитому...

© Балашова В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. На золотом крыльце сидели	5
Глава 2. Виодел	9
Глава 3. Королева	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Виктория Балашова

На золотом крыльце

Глава 1. На золотом крыльце сидели

Громкий крик застал каждого из гостей в разных местах. Герман, например, дремал в кресле, устав после ночного дежурства. Он не хотел ехать к бывшему школьному товарищу, но тот так настаивал, что стало неудобно.

– Кажется, мне угрожает опасность, – сказал Аркадий. – Я хочу, чтобы ты понаблюдал за гостями и вообще за обстановкой. Потом послушаю твое мнение.

На самом деле у богатых всегда паранойя. Большие деньги – большие проблемы. Страх за свою жизнь, за свои капиталы... Правда знал об этом Герман лишь в теории. У самого капиталов не наблюдалось, и назвать его богатым нельзя было даже с огромной натяжкой.

Так вот, сначала Герман подумал, что крик ему снится. Однако пришлось признать: кричат на самом деле, в самом что ни на есть реальном мире. Женскому голосу вторил визгливый собачий лай – вот это не удивляло. Чихуахуа Аркашиной жены редко хранила молчание...

Герман вскочил и попробовал сориентироваться – откуда слышен крик. Явно кричали с улицы.

Он побежал к двери, вспомнив слова одноклассника.

«Неужели Аркаша был прав?» – мелькнуло в голове.

Спустившись по лестнице на первый этаж, Герман наткнулся на еще одного гостя.

– Вы слышали? – спросил молодой человек. – Что-то случилось?

– Сейчас увидим, – кратко ответил Герман и толкнул тяжелую входную дверь.

На улице дул сильный ветер. Погода на глазах менялась: тучи закрывали солнце, светившее с утра так ярко. Деревья покачивались, порой наклоняясь к земле слишком низко. Где-то наверху хлопнуло окно.

Быстрым шагом Герман направился туда, откуда доносился пронзительный женский крик.

Не успев спросить, что произошло, он увидел тело на вечнозеленом газоне. Возле него в ступоре стояла Катя с собачкой подмышкой. Катю иначе никто не называл, несмотря на ее сорок пять лет. Она принадлежала к тем женщинам, которые «баба ягодка» всегда, с молодости и без перерывов. Жена лежавшего на земле однокашника Германа покачивалась из стороны в сторону и кричала. Она походила на маятник в часах, отмеряющий время пустым движением туда-сюда.

Зажатая рукой Кати чихуахуа лаяла, что есть мочи, пытаясь перекрыть голос хозяйки.

Герман подошел к телу. Не оставалось никаких сомнений – перед ним, лицом вниз, лежал Аркадий. Герман остановил движение «маятника», обняв Катю за плечи и развернув лицом к себе, чтобы она наконец перестала смотреть на труп.

– Катя, как это произошло? Что ты видела? – спросил он, глядя ей прямо в глаза.

– Я шла... оттуда... от задней части дома... – запинаясь, она начала говорить. – А он... лежит здесь... Я сразу поняла, что он мертвый... что он упал сверху.

– Случайно? С крыши?

– Не знаю... – Катя закрыла лицо руками и заплакала. Собачка выпала из-под руки на землю. – Он был на грани, сильно нервничал в последнее время, – пробормотала Аркашина жена сквозь рыдания.

Герман опустил на корточки и приложил пальцы к шее Аркадия. Подозрения подтвердились – он был мертв.

– Так, проводите Катю в дом и найдите какое-нибудь успокоительное, – отдал распоряжение Герман стоявшему рядом молодому человеку.

Тимофей, жених хозяйской дочери, взял Катю под руку и фактически поволок к дому. Обиженная чихуахуа в розовом комбинезончике скакала за ними.

Внезапно Тимофей обернулся:

– Что вы собираетесь предпринять? – спросил он дрогнувшим голосом.

– Как что? Вызову полицию. Я сам следователь, но нужно, чтобы приехали все необходимые для составления протокола специалисты. В частности, судмедэксперт.

– Зачем? – вздрогнула Катя. – Это же самоубийство.

– Положено зафиксировать. Официально. Извини, но закон есть закон. Иначе нельзя. Придется заполнить все бумаги.

Тимофей повел Катю дальше, а Герман вынул мобильник. Вот уж не ожидал, что день, который он планировал провести спокойно, без происшествий, обернется таким ужасным инцидентом. Да, он тоже полагал, что Аркадий выпал из окна или балкона. Сам ли? Скорее всего. Вряд ли ему кто-то помог. Опыт Германа подсказывал, что самоубийства среди людей определенного круга были куда более частым явлением, чем убийства. В кино и книгах все иначе, а в жизни банально и совсем неинтересно.

– Оля, тут у нас труп, – на его звонок ответила судмедэксперт. – Ты сегодня дежуришь по отделению? Придется приехать. Знаешь винодельню «Шато»? Да, куда я поехал в гости. Вот здесь труп хозяина. Вроде, выпал из окна или с крыши сиганул. Я пока ничего не трогаю, с места не двигаюсь. Жду!

Ветер усиливался. Солнце практически полностью скрылось за тучами. В это время на юг России многие приезжали отдыхать подешевле, надеясь урвать хорошую погоду в самом конце бархатного сезона. Но местные знали, что стабильности уже не жди: могут пойти затяжные ливни, может выпасть снег, который быстро стает, но тем не менее оставит после себя ощущение скорого прихода зимы. На море начинаются штормы, вода становится гораздо холоднее, хотя туристы все равно в нее лезут – зря что ли приезжали.

– Боже мой! – женский вскрик прервал размышления Германа по поводу меняющейся погоды.

– Просьба отойти, – попросил он вежливо, но настойчиво.

– Это же... это же Аркадий! – женщина не отступала. – Что вы с ним сделали?!

– Я? Ничего. Я следователь и жду приезда полиции. А вы кто?

– Татьяна... – растерянно ответила собеседница.

Выглядела она лет на тридцать. Довольно высокая, в черном платье, облежавшем ее стройную фигуру. Длинные, прямые блондинистые волосы явно были ненатурального цвета, а губы обладали неестественной пухлостью.

– Я... меня пригласил Аркадий на день рождения. Мы... работаем вместе... иногда. Боже мой! – она вытаращила глаза на распластавшееся тело, лежавшее лицом вниз, но пока ни у кого не вызвавшее вопроса: а кто это. В нем все однозначно признавали хозяина «Шато», винодела Аркадия Старыгина.

– Идите в дом, пожалуйста, – Герману некого было с ней отправить, но он надеялся, что Татьяна уйдет сама.

Так и случилось. Но вместо нее, услышав о страшном происшествии, приходили другие.

«Свято место пусто не бывает», – вздохнул Герман, посмотрев на часы. Ехать от городка было недолго. Если без пробок, то около получаса. Но за эти тридцать минут к нему подошли, насколько он понимал, все гости.

Про себя Герман автоматически фиксировал имена, а потом, не понадеявшись на память, занес их в блокнотик: Тимофей (жених дочки Аркадия – с ним Герман познакомился первым), Катя (жена Аркадия – шла со стороны задней части дома; уточнить откуда конкретно),

Татьяна (иногда с ним работает), Николай (банкир), Юра (бармен, шел из винного погреба в дом с бутылками), Евгений (ресторатор), Игорь (владелец второй винодельни, расположенной на другом конце города), Серж (француз, работает пока не выяснено кем точно у Аркадия), Настя (дочка Аркадия).

Наконец, на территорию въехала маленькая машинка Ольги. Судмедэксперт вышла из машины, открыла зонт – уже пошел дождь, и подошла к Герману.

– А где остальные? Почему ты одна? – спросил он.

– Все выехали на мероприятие, – прокричала она, перекрывая завывание ветра и шум дождя. – Большое начальство приехало из Москвы. Никто ж не думал, что тут у тебя труп случится. Так, видимо, упал с высоты. Самоубийство?

– Тебе судить, не мне. У Аркадия сегодня день рождения. Гостей позвал. Странное время для подобного поступка, не находишь?

– Ага, нахожу. Погода сейчас нам тут все испортит. Придется нам с тобой сфотографировать все здесь и утащить тело в дом. Куда бы...

– Я все уже сфоткал. В доме есть винный погреб. Там холодно. Думаю, надо его туда положить, пока не приедет труповозка.

Ольге пришлось сложить зонтик. Из сумки она достала одноразовые перчатки.

– Надевай, – протянула она пару Герману.

Вместе они взяли Аркадия за руки за ноги и понесли к погребу. Герману показалось, что кто-то смотрел на них из окна первого этажа. Впрочем, подобное любопытство не выглядело удивительным.

– Далеко? – спросила Ольга.

– Наверное, можно пройти через дом, но я знаю путь с улицы. Сейчас дойдем до конца особняка, обогнем его, и будет вход в погреб. У них там же ресторан и дегустационный зал.

В погреб они спустились, промокнув насквозь.

– Что творится-то! Вроде, такого ужаса с погодой не обещали, – тяжело дыша, сказала Оля. – Куда положим?

– А вон стол. Давай туда... Ближе к горам часто погода куда хуже, чем внизу. Ага, сюда, вот так, аккуратненько.

Они положили Аркадия на длинный деревянный стол. Вдоль стен стояли полки с бутылками и шкафы с бокалами.

– Действительно, здесь холодно. Отлично для хранения трупа, – констатировала судмедэксперт.

Герман кивнул.

– Ты сможешь его осмотреть?

– Да, у меня в сумке все принадлежности есть.

Присев на стул, Герман принялся ждать вердикта. К гадалке не ходи – Аркадий почему-то сиганул с высоты, но следовало дожидаться Олиного заключения. Через некоторое время она стянула перчатки и покачала головой.

– Точно тебе могу сказать: Аркадия сначала ударили по голове. Сзади. А потом он упал с высоты. То есть, понимаешь, он уже был мертв, когда упал. Более того, между ударом и падением прошло некоторое время.

– Так это убийство? – Герман не верил своим ушам. – Вот только этого не хватало!

– Надо, конечно, провести осмотр в нормальных условиях. Но я не сомневаюсь в том, что смертельным был удар по голове, который не является результатом падения. Теоретически, его могли ударить, а потом он сам, потеряв равновесие, упал с высоты. Но вряд ли, потому что, как я сказала, между этими двумя событиями прошло время. А значит, да, убийство. То ли сам убийца опомнился и решил выдать это за самоубийство, вернулся и скинул тело Аркадия с высоты. Либо кто-то еще это сделал. Тут уж тебе карты в руки – расследовать, что случилось.

У Германа прозвякало сообщение.

– Погоди, посмотрю. Наверное, наши едут, – он открыл телефон. – О-па!

– Что такое?

– У нас тут ливень со снегом. Опасность схода селей и прочие радости жизни. Ладно, пошли в дом. Надо сообщить гостям, что им придется дожидаться полицию и дать показания.

Поднявшись из подвала, Герман и Оля увидели темное небо, будто уже стояла глубокая ночь. Лило, как из ведра. Ветер старательно пытался сдуть их с ног. Изредка пролетали снежинки, крупные, как горошины. Зонтик открывать было бесполезно – его попросту складывало и вырывало из рук.

В особняк они вбежали, мокрые и продрогшие.

– Раздевайтесь скорее, – велел им старенький дворецкий Аркадия. – В доме включено отопление. Вот тапки.

– Где гости? – спросил Герман.

– Разбрелись кто куда. Все в шоке. Большая часть сидит в гостиной. Я туда попросил подать напитки с закусками.

– Могу я вас попросить всех остальных туда собрать? Нам нужно сделать важное объявление.

Дворецкий кивнул:

– Позову. Что с хозяином? – еле слышно спросил он. – Неужели, в самом деле, выпрыгнул из окна?

– Хуже. Мы сделаем заявление, и вы всё услышите.

Герман с Ольгой прошаркали в мягких, теплых тапках не по размеру в гостиную. За барной стойкой там стоял бармен Юрий, пытавшийся исполнять свои обязанности.

– Вам налить? – спросил он.

– Нет, спасибо, так вышло, что мы при исполнении.

– Вижу, вы промокли. Я могу вам сделать безалкогольный глинтвейн.

– Спасибо, давайте. Только пока не уходите из гостиной.

– У меня тут есть плитка. Не волнуйтесь, я не уйду.

– Что произошло? Вы так спокойно обсуждаете напитки вместо того, чтобы нам сказать, что случилось с Аркадием? – нервно спросила Татьяна.

– Я смотрю, все пришли, – окинув взглядом гостиную, медленно произнес Герман. – Мне придется вас просить не покидать особняк. Проблема в том, что Аркадий не покончил жизнь самоубийством. Его убили.

Глава 2. Винодел

– Что?! Как убили? – жена покойного широко раскрыла и без того большие, зеленые глаза. Она в ужасе смотрела на Германа. – Но кто?!

– Хороший вопрос. И нам предстоит на него ответить. С вашей помощью, конечно. В особняк кто-то приезжал, кроме гостей? Ольга, когда примерно убили Аркадия?

– Часа четыре назад, не раньше. Ну а, судя по полученным ушибам, около двух часов назад столкнули тело с высоты.

– Итак, четыре часа назад. Был полдень. Еще стояла солнечная погода. Я приехал буквально за минуту до двенадцати. И меня встречал сам Аркадий. Значит, точно был еще жив. Пожалуйста, кто-то может сказать, присутствовал ли посторонний в доме? Извините, вынужден записывать.

Герман уселся во главе длинного обеденного стола.

– Никто, кроме гостей, не приезжал, – подал голос дворецкий. – Наша обслуга вся здесь живет. Я, две горничные, повар, официант и Юрка, – он показал на бармена. – Есть приходящие работники: экскурсоводы, работники дегзала, садовники. Но они были все отпущены в связи с приездом гостей. «Шато» для туристов сегодня закрыт.

– В доме кто-то из гостей ночевал? – спросил Герман.

– Нет... ну как из гостей... – дворецкий замешкался.

– Жених мой ночевал, – подала голос дочка Аркадия. – Тимофей. Постоянно он у нас не живет. Папа его терпеть не может... не мог. Мы с мамой, естественно, ночевали. И Серж.

– Кто такой Серж?

– Это я, – поднялся мужчина лет сорока. – Я есть из Франция. Управляющий рестораном.

Француз выглядел довольно молодожаво: в потертых джинсах и рубашке в клетку; копна густых, темных, вьющихся волос до плеч украшала его голову.

– Ресторан же сегодня закрыт? Или я не понял.

– Закрыт, – согласился француз, – но я здесь жить.

– Понимаете, Серж друг Аркадия, – со вздохом сказала Катя. – Переехал сюда с родины. Живет в нашем доме. То есть, независимо от того, работает ресторан или нет, Серж находится в «Шато», если не уезжает по делам. Он, как друг, был тоже приглашен на день рождения, – она опять всхлипнула и отвернулась.

Серж передал ей салфетку.

– Мерси, дорогой, мерси.

За окном шарахнул гром, блеснула молния. Дождь припустил с новой силой.

В этот момент в гостиной моргнула люстра.

– О, могут и свет вырубить. Здесь такое бывало, – заметил дворецкий. – Но хочу всех предупредить, чтобы не волновались. У нас есть генератор.

У Германа зазвонил мобильный. Он увидел, что звонит его коллега из отделения полиции.

– Привет, ну вы как там? Едете? У нас тут процентов на девяносто девять и девять убийство нарисовалось.

Катя взрыднула. Остальные сделали еще более печальные лица. Бармен Юра громко хлопнул пробкой от шампанского. Чихуахуа залаяла.

– Извините, – пробормотал бармен, – кто-то просил игристого.

– Плохо, – ответил Герман в трубку. – А что делать, справимся. Пока положили в погреб. Да, сразу звоните, как дорогу расчистят.

Взгляды обратились на Германа.

– Что-то произошло? – спросила Ольга.

– Наши приехать не смогут. Река вышла из берегов. Дорогу затопило. Давно там требовалось сделать ремонт трассы. Постоянно подтапливает. Даже сильного дождя не надо. Так там где-то еще и дерево здоровое упало... Короче, проехать они к нам не могут. И вряд ли до завтра выберутся. Прогноз погоды не внушает оптимизма. Поэтому велели пока работать с тобой вдвоем... Тэк-с, господа-товарищи, настоятельная просьба из особняка никуда не уезжать. Тем более, этому не способствует погода. Более того, так как мы не знаем, кто убийца, остальным может угрожать опасность. Мало ли, какие мотивы были у преступника. Неизвестно, касаются ли они других людей или нет. Поэтому пока оставайтесь все в гостинной, на виду друг у друга и у меня.

– А в туалет? – ехидно спросила Настя, дочка Аркадия.

– В туалет вас сопроводит кто-нибудь. Либо я, либо наш судмедэксперт Ольга. Итак, я попробую выяснить, откуда сбросили тело. Ольга останется с вами. А я попрошу дворецкого показать мне все комнаты правого крыла здания, выходящие на центральную аллею.

– Туда, где нашли тело? – уточнил старик.

– Совершенно верно.

– Я могу вам показать, – откликнулась Катя.

– Что вы, Катенька, сидите, не нервничайте себя, – замахал руками дворецкий. – Я вполне в силах показать товарищу следователю нужные комнаты. Пойдемте.

Не успели они выйти, как с бокалами на подносе вышел из-за барной стойки Юра. А гости встали и пошли набирать себе закусок с фуршетного стола, стоявшего вдоль стены.

– Голод не тетка, – прокомментировал дворецкий, заметивший взгляд Германа. – Опять же нервы... Что ж, начнем со второго этажа. Всего в доме их три. На первом, как вы успели заметить, в правом крыле большая гостиная, библиотека и кабинет хозяина. В левом крыле столовая, бальный зал... Мы так его называем, потому что иногда хозяин там в самом деле устраивает... устраивал балы. Но чаще туда приглашают оркестры, которые дают концерты классической и прочей музыки. На них обычно билеты желающим продают.

Дворецкий встал у лестницы и показал рукой налево.

– Нас, я так понимаю, то крыло не интересует. Вы его, в любом случае, увидите во время ужина. Там же у нас комнаты обслуживающего персонала. Есть лестница вниз – на кухню. Рядом с кухней большой склад продуктов с холодильниками.

– А что под комнатами справа?

– Ресторан, дегустационный зал, погреб с вином.

– Отсюда туда можно попасть? – Герман подумал, что может придется еще раз навестить труп, а выходить наружу совсем не хотелось.

– Да, через кухню. Сейчас дверь заперта, но я вам открою, если надо.

– Простите, не спросил, как вас зовут.

– Дмитрий Иванович. Пойдемте наверх.

Они начали подниматься по центральной лестнице, которая наверху раздваивалась и вела направо и налево.

– Слева спальни хозяина, его жены, а также их общая комната, в которой хранится одежда, и малая гостиная. В ней хозяйка любит смотреть кино. Справа... пройдемте... справа комната Настеньки. Там же пять гостевых. В одной живет французик Серж, – дворецкий произнес его имя с явным презрением. – В остальных должны остаться ночевать гости.

– Давайте заглянем в каждую из комнат.

Сам Герман до того, как его разбудил крик Кати, дремал в комнате Аркадия. Он не собиравшись оставаться ночевать, поэтому хозяин щедро выделил ему для отдыха свою спальню, где Герман и устроился в уютном кресле...

Начал дворецкий с комнаты Насти. Герман, окидывая обстановку взглядом, прошел к окну. Нет, явно тело падало не отсюда, подальше. Сама комната выглядела неприбранной: не заправленная кровать, на полу и на столике бутылки и упаковки от сэжков.

– Горничная часто не успеваает здесь полностью убраться, – извиняющимся голосом прокомментировал бардак Дмитрий Иванович. – Настя много времени проводит у себя и не дает довести уборку до конца.

В следующей комнате не было ничего примечательного, и она тоже располагалась далеко от места падения.

Четыре оставшиеся гостевые Герман осмотрел внимательнее, но выглядели они совершенно безгрешно. Фактически, Аркадия могли выбросить только из двух комнат, однако никаких следов в них не наблюдалось, а должны были бы, если тело тащили к окну. А если здесь же и убили, то тем более, какие-то зацепки, был уверен Герман, нашлись бы. Он знал, что внимательность для следователя – наипервейшее качество. Убийцы редко продумывают всё до последней мелочи. К тому же, идеального убийства не бывает – что-нибудь, да должно обнаружиться.

Германа весьма удивляло то, что между убийством и выкидыванием тела из окна прошло время. Получается, что убийца решил это сделать позже. Или кто-то другой, увидев тело, решил отвести от убийцы подозрения...

– Дмитрий Иванович, выше, вы сказали, есть этаж?

– Есть, пойдете. Там мансарда.

Они поднялись выше. В одном из помещений мансарды была большая студия.

– Здесь рисует Настенька. А рядом расположены еще две гостевые комнаты. Но все комнаты, как видите, выходят на другую сторону.

– А здесь что? – спросил Герман, показав на закрытую дверь.

– Выход на крышу. Крыша в особняке двухуровневая. Та, что над мансардой, служит, как бы сказать, по назначению. А через эту дверь можно попасть на крышу, которая находится над некоторыми комнатами второго этажа. Там хозяин любит... тьфу ты, никак не могу привыкнуть говорить о нем в прошедшем времени... любил устраивать обеды и ужины в хорошую погоду. Здесь стоят шезлонги, зонтики – можно позагорать.

– Пройти позволите?

– Да, но думаю, там слишком мокро, а вы в тапках. Навес сделан, но он плохо защищает от такого ливня.

– Тем не менее, я выгляну хотя бы.

Дворецкий послушно отпер дверь ключом.

– Отсюда только у вас ключ?

– Нет, есть у хозяйки, у Настеньки, у горничной. Но чаще она вообще открыта. О, не очень и налило.

– Ветер дует в противоположную сторону. Поэтому дождь не сильно заливает. Я аккуратно. Свет сюда проведен?

– Да, сейчас включу.

Площадка осветилась фонариками, развешенными по всему периметру. Герман, осторожно ступая по мраморной плитке, подошел к самому краю.

– Да, отсюда выкинуть тело было весьма сподручно, – пробормотал он. – И лежало оно как раз под этим местом.

Герман обернулся. Как гончая, почуявшая след, он стал внимательно оглядывать все вокруг. Внезапно почти у самой двери следователь заметил пятна крови. Туда дождь не добрался, поэтому смыть их не успел. А в углу за сложенными зонтами от солнца он заметил, как блеснул странный предмет.

Герман подошел поближе, надел перчатки и вынул из-за зонтов кочергу для каминов.

– Нормально, что она здесь хранится?

– Нет, – помотал головой дворецкий. – Никогда ее здесь не видел. Камин есть только на первом этаже. В остальных комнатах отопление. Внизу оно тоже есть, но камин сделали для красоты и уюта, как выражался хозяин.

– Ну что ж, скорее всего, мы нашли орудие убийства. Думаю, отпечатки стерли, как и кровь. Но мы положим ее, на всякий случай, в специальный пакет. Пойдемте вниз, Дмитрий Иванович. Больше мы здесь ничего не найдем. Потом криминалисты пошуруют, если дождь вообще все не смоеет. Пятна крови я накрою... ага, вот, пожалуй, матрасом. Пригодятся. Да, и по дороге давайте проверим, откуда взяли кочергу.

На первом этаже они свернули в столовую. В ней весь каминный набор стоял на месте.

– В бальном зале тоже есть камин? – поинтересовался Герман.

– Есть, – кивнул Дмитрий Иванович. – Там вообще камин здоровый с двумя наборами причиндалов.

Именно в этом помещении, холодном и мрачном из-за полумрака, окутывавшего огромную полупустую комнату, обнаружилась нехватка кочерги.

– Эти предметы для камина они всегда стоят, где им положено? – Герман покрутил в руках пакет с кочергой. – Вижу, что они все одинаковые.

– Да, горничные убираются каждый день, и если что-то стоит не там, где положено, предмет возвращают обратно. Наборы для каминов покупались разом, с одной фирмы.

– Теоретически, кочергу могли взять в одной комнате, а потом переложить из другой? Ну чтобы запутать, раз они не отличаются?

Дворецкий задумался.

– Если это зачем-то нужно, то могли и переложить... Не отличишь эти железки никак.

– Хорошо, пойдемте в гостиную. Предположим, что кочергу все-таки взяли из бальной.

– Мне кажется, что так и случилось, – почесал в голове дворецкий. – Понимаете, сюда мало кто заходит. Ближайший концерт через две недели. Если предположить, что будут искать, то в других комнатах тотчас найдут. А вот если ваш убийца хотел выдать преступление за самоубийство, то именно здесь ее отсутствие не сразу заметили бы. И он спокойно вернул бы ее на место.

С выражением «ваш убийца» Герман согласен не был, но в остальном посчитал предположение дворецкого вполне логичным...

В гостиной их ждали нельзя сказать, что с нетерпением. Некоторые даже при появлении Германа и дворецкого вздрогнули. Только звенящая тишина могла указывать на то, что гости не чувствовали себя полностью расслаблено. А так – они пили и закусывали, демонстрируя завидный аппетит.

– Что-нибудь нашли? – спросил Игорь, миллиардер, владелец второй винодельни. На его лице читалось полное неверие в силы полиции.

– Думаю, я обнаружил место, откуда спихнули тело Аркадия. Это крыша, с навесом, куда легко попасть из мансарды. Вполне вероятно, что там же его и убили. Орудие убийства тоже найдено. Вот оно, в пакете. Дмитрий Иванович, позвольте ключ от двери, соединяющей кухню с погребом. И, если есть другие ключи, тоже отдайте их мне. В погреб заходить нельзя. Там лежит, простите, господа, труп. Туда же мы будем складывать вещественные доказательства. Оля, подпиши пакет. А я зафиксирую, что это доказательство номер один, и опишу его.

– Герман, вас же так зовут? – обратилась к нему Татьяна. – Вы сказали «крыша»... Знаете, я, кажется, кое-что вспомнила... Потом шепну вам. Наверное, это неважно, но мало ли... А пока выпью коктейль покрепче для успокоения нервной системы. Юра, сделаешь мой любимый?

Бармен кивнул, а Герман отметил, что Юра в курсе Татьянинных вкусов. Значит, она здесь бывает нередко.

Глава 3. Королева

– Договорились, – кивнул Герман Татьяне, просматривая свой блокнот. – Не забудьте только, что хотели сказать.

– Поверьте, не забуду.

В блокноте Герман отметил своеобразный график совершения преступления:

12.15 – примерно убили Аркадия, ровно в полдень я его видел, значит убили его чуть позже, но ненамного

14.00 – примерно сбросили тело с крыши, не позже, но вряд ли ранее чем в 13.00

14.10 – труп обнаружила Катя, которая шла с задней стороны дома

14.15 – подошли на крик я и Тимофей, которого я встретил на 1 этаже

14.20 – я вызвал Ольгу

14.25 – подошла из дома Татьяна

После нее в течение получаса ко мне подходили остальные гости. Все шли со стороны дома, кроме бармена Юры, который шел из погреба

14.50 – приехала Ольга

С 14.50 до 16.00 мы перетаскивали тело в погреб, и она его осматривала

В первую очередь следовало узнать, кто, когда и где был в промежутке между полуднем и двумя часами. До Татьяны, естественно, тоже дело дойдет. Тогда и расскажет, что она там вспомнила. Обычно подобные озарения свидетелей ни к чему особо не приводили, но выслушать надо обязательно. Всякое бывает. В любом случае Герман решил вызвать ее для допроса первой, хотя и хотел пораньше отпустить Катю – ей пришлось тяжелее всех.

– Катя, я хотел бы задать тебе пару важных вопросов, так как именно ты обнаружила тело Аркадия. Как это произошло?

– Зачем мучаете женщину, – сурово произнес Игорь. – Ясно же, что она не убивала мужа.

– Она может и не убивала, но ее показания могут указать на других членов этого коллектива. Поймите, убийца среди вас. Здесь есть еще обслуживающий персонал. Конечно, я опрошу их тоже. Но, судя по словам дворецкого, они находились на кухне. Готовили закуски и ужин. Так что, вряд ли это их рук дело...

Катя замахала руками.

– Я отвечу. Я шла из винного погреба, где отдавала последние распоряжения Юрию. Он должен был забрать еще несколько бутылок в бар. Планировалась дегустация нового вина Аркадия, – Катя промокнула глаза салфеткой.

– А почему вы не пошли через кухню, раз там есть проход? – поинтересовался Герман.

– Боже, какое это имеет значение! – прошипел Игорь.

«Странное он проявляет волнение», – отметил про себя следователь. Эту же мысль неожиданно озвучил Николай:

– Ты чего-то, Игорёша, нервничаешь, – заметил банкир. – Рыльце в пушку? Ты грохнул давнего кореша?

– Чего несешь?! Да, меня бесят вопросы, которые задают Кате. Человек в таком сейчас состоянии! Но от нашей полиции сочувствия не дождешься. Лучше ты честно расскажи про свои давние терки с Аркадием. А мы послушаем.

– Прекратите! – оборвала их Катя. – Мы с Аркашей давно знаем Германа. И ты в курсе, Игорь, так как тоже учился с нами в одной школе... Мы предпочитаем ходить в погреб через улицу, если позволяет погода. Не хотим лишний раз беспокоить людей на кухне. Та часть дома для услуги, как ты понял. Они реагируют на нас нервно. Ну а Юра просто пошел со мной. Как говорится, куда я, туда и он.

– Но ты ушла из погреба до него?

Не успел Герман договорить, как в этот момент в гостиной опять выключился свет. Но не на мгновение, как раньше. Комната погрузилась в полумрак.

– Не волнуйтесь, господа, я включу генератор, – послышался голос дворецкого.

– Ничего страшного, – вроде это заговорил банкир. – Если что посветим мобильником. Не торопитесь.

Герман хотел возразить, но его перебила Татьяна:

– О-хо-х, господин следователь, я бы на вашем месте сначала со мной поговорила. Тэт-а-тэт.

Она сидела на высоком барном стуле и с усмешкой смотрела на Катю. Издалека Герман бы не разглядел, но он стоял поблизости.

«М-да, недолюбливает Татьяна Аркашину жену, – заметил он. – Надо бы разузнать почему, хотя догадка у меня есть».

– Я так и планировал, – ответил он Татьяне.

– Это точно сделала... – вдруг выкрикнула она, согнувшись, словно у нее сильно прихватило живот, и упала со стула.

Стакан, выпавший из ее руки, покатился по полу. Остатки коктейля вылились, образовав кроваво-красную лужицу.

«Наверное, ей «Кровавую Мэри» намешали», – автоматически зафиксировал Герман. А Ольга мгновенно подбежала к лежавшей на толстом ковре Татьяне.

– Она мертва, – констатировала Оля. – Это точно отравление. Судя по внешним признакам, которые уже начали себя проявлять, цианид.

– Так, Катя, в доме есть цианид? И, пожалуйста, никто не двигайтесь с места.

Гости, и без его просьбы, сидели, как пригвожденные.

– Цианид? Я не знаю... Вроде, используют его для приготовления инсектицидов... ну для борьбы с насекомыми. Но никогда не вникала, честно говоря.

Вспыхнул свет. На лицах гостей читался неподдельный шок.

«Убийца прекрасно играет свою роль...» – Герман вздохнул: два убийства это уже слишком. Причем, второе совершено на его глазах. А ведь Татьяна хотела что-то ему сказать. Теперь следователь вовсе не был уверен, что ее показания были бы так уж бесполезны.

– Так, мы сейчас с судмедэкспертом проведем необходимые процедуры. Потом отнесем тело в погреб. Вам надо всем оставаться здесь. И за этим проследят... – Герман окинул взглядом присутствующих, – дворецкий и бармен.

– А может это один из них убийца? Или оба? В сговоре? – неожиданно подал голос Тимофей. – Почему-то вы слуг игнорируете, а зря! Я не стал бы. Юрий имел прекрасную возможность подсыпать в коктейль яд.

– Ну вот потому ты и не следователь полиции, – громко рассмеялся Николай. И тут Герман обратил внимание на то, что банкир не винцо дегустирует, а пьет коньяк.

– Дмитрий Иванович и Юрий, как и остальные, под подозрением, хотя по ряду причин, под меньшим. Но вы можете все следить друг за другом. Без проблем. И, да, Дмитрий Иванович, ключи от внутренней двери в погреб отдайте, пожалуйста.

– Я не сыпал яд в коктейль, – хмуро возразил Юрий. – Зачем мне? И потом, я же не полный идиот так себя подставлять. Первым сразу на меня подумали бы. Вот и думают некоторые, а зря!

За это время Оля сфотографировала труп, положила в пакеты стакан из-под коктейля, отлетевший от него крупный осколок, бутылки, из которых наливал для напитка бармен.

– Готово, – сообщила она Герману. – Потасили?

Они опять взяли тело за руки за ноги и понесли в сторону кухни.

– На вид они не такие тяжелые, – пропыхтела худенькая Оля. – А как поднимешь, так кажется, что тонну весят.

– Есть такое дело. Аркашка был грузным мужиком. Тут я не удивлен. Но Татьяна вполне себе стройная... Значит, точно цианид?

– А ты глянь, – Оля мотнула головой в сторону трупа. – Внешние признаки проявляются все сильнее. Вскрытие покажет, но я на все сто уверена, что это отравление.

Под недоуменные взгляды obsługi они прошли через кухню.

– Опускаем, – скомандовал Герман возле двери в погреб.

Он открыл дверь и вошел внутрь.

– Так, здесь еще два стола есть. Надеюсь, третий не пригодится, – сказал он Оле. – Заносим.

Оставив второе тело по соседству с первым и заперев дверь, они вернулись в гостиную.

– Бежать никто не пытался, – сообщил с усмешкой Тимофей.

– Отлично. Я очень рад, – съехидничал Герман. – Поступим мы следующим образом. Так как у меня есть предположение, что Татьяну убили из-за ее фразы о каком-то воспоминании, связанном с убийством, то дальнейший опрос я буду проводить в отдельном помещении. Тут рядом есть библиотека. Вот туда и приходите. Оля, ты за старшую. Катя, пойдем с тобой договорим. Только сначала скажи, где хранится цианид для борьбы с вредителями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.